

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА ДАРВИНОВСКОЙ И СИНТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЙ ЭВОЛЮЦИИ

Сидоров Г. Н., Шустова О. Б.

Сидоров Геннадий Николаевич – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры биологии Омского государственного педагогического университета, главный научный сотрудник Омского научно-исследовательского института природноочаговых инфекций.

Шустова Ольга Борисовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

Дарвинистам хорошо известна фраза их учителя: «Если бы возможно было показать, что существует сложный орган, который не мог образоваться путем многочисленных, последовательных незначительных изменений, моя теория потерпела бы полное крушение. Но я не могу найти такого случая» (Дарвин, 1987, с.132). Синтетическая теория эволюции, частично видоизменив и дополнив представления классического дарвинизма, продолжает утверждать: «Эволюция носит постепенный и длительный характер и ее ведущим фактором является естественный отбор, основанный на отборе случайных и мелких мутаций» (Лихачев, 2003, 2008).

С использованием естественнонаучных примеров проследим в дарвиновской и синтетической теориях эволюции отсутствие таких доказательств как «постепенность», «случайность» и «естественный отбор», а также предложим свое представление о «доказательной» базе этих теорий.

Дарвинисты считают, что эукариотические организмы «произошли» от прокариотических в раннем протерозое 0,9–1,3 млрд. лет назад. Различия между эукариотами и прокариотами столь глобальны, что систематики относят их к разным надцарствам империи клеточных организмов. Кратко упомянем о том, что в клетках эукариот необъяснимым образом образовалось оформленное ядро, появились митохондрии, пластыди, комплекс Гольджи и другие органоиды, оформился митоз. А. Н. Северцов (1866–1936) для обозначения такого рода не отслеженных палеонтологами крупных прогрессивных морфологических преобразований ввел термин **ароморфоз**. После появления этого метафизического термина «научным» сообществом дарвинистов было аксиомально признано, что если какие-либо прогрессивные преобразования живой материи когда-либо понадобятся объяснять (развитие челюстей, четырех камерное сердце, появление гомойотермии), то их надо назвать **ароморфозом** и этот субъективный термин будет соответствовать научному доказательству их макроэволюционного появления. Конкретизируя «происхождение» эукариотической клетки от прокариотической, эволюционисты выдвинули два объяснения, названные **аутогенной** и **симбиогенной** концепциями. Первая – подразумевает постепенную дифференциацию прокариотической клетки до мембранного комплекса, вторая – эндогенный симбиоз крупных и мелких прокариот (Иорданский, 2001). Эти метафизические аксиомы прописаны во всех монографиях и учебных пособиях по биологии, а их безальтернативное воспроизведение студентами на экзаменах признается в учебном процессе за единственно верное.

Совершенно очевидно, что в субъективном термине «ароморфоз» дополнительные субъективные концепции (аутогенная и симбиогенная) ни коем образом не могут ни доказать, ни показать такие объективные биологические явления как «постепенность», «случайность», «отбор», «мелкие мутации». Наиболее убедительно отсутствие вышеупомянутых явлений демонстрируется разительным отличием в строении жгутиков прокариот и эукариот.

Прокариотические жгутики – полые, трубчатые выросты, цитоплазмы из молекул белка флагеллина, получающие энергию за счет электрохимического градиента ионов водорода на базальной мембране (Иорданский, 2001; Медников, 1994). Принципиально иное устройство наблюдается у жгутиков, ресничек, и хвостиков почти всех сперматозоидов эукариотических организмов. В каждом жгутике и ресничке, от простейших организмов до млекопитающих, внутри общей овальной мембраны находится 11 двойных продольных волокон (фибрилл). Две центральные микротрубочки, заключенные в капсулу расположены в центре и девять двойных сократимых микротрубочек по периметру жгутика (9+2=11) (аксонема). Энергия их вырабатывается за счет АТФ (Догель, 1975; Натали, 1975). Объяснения того как простой вырост цитоплазмы **«случайно»** и **«постепенно»**, **под действием естественного отбора, случайных и мелких мутаций** вдруг превратился в 11-трубочную аксонему отсутствуют. Необъяснимое образование АТФ в необъяснимо каким образом появившихся митохондриях тоже не имеет ни палеонтологических доказательств, ни аналогов в современных организмах (таких, как «половина аксонемы», «2/3 митохондрии» и т.д.). Но эти явления дарвинисты и сторонники синтетической эволюции уверенно называют ароморфозами, а также «аутогенной» или же «симбиогенной» концепциями.

Жгутики и реснички практически всех животных и растений устроены по единому плану. И хотя они образовались непонятно, каким образом (разве, что только ароморфоз!) среди этой, обязательной вроде бы для всех эукариотических организмов данности имеются два крайне любопытных антиэволюционных исключения. У самых простых многоклеточных реснитчатых организмов из типа Пластинчатые (Placozoa) – трихоплакс спермии вообще без жгутиков (второй случай нематоды) и устроены в виде S-клетки (Шарова, 2002). Но именно у трихоплакс, жгутики как раз и должны были присутствовать в первую очередь. Потому что, по мнению эволюционистов, «трихоплакс» – древнейший многоклеточный организм, «живой свидетель» многоклеточности, родословная которого уходит за миллиард лет» (Медников, 1994). Кроме того, именно особенности морфологии и экологии трихоплакса, по мнению основоположника филогении беспозвоночных А.В. Иванова, являются якобы «живой моделью» гипотезы И.И. Мечникова о происхождении многоклеточных (**гипотеза фагоцителлы**). Никто из эволюционистов пока не объясняет, почему у **«живой**

модели» всех многоклеточных половые клетки устроены вопреки «естественному отбору» не так как почти у всех её потомков. Впрочем, объяснение ожидается исчерпывающе «научным» и лапидарным. Сконструируем его за эволюционистов: «Строение сперматозоидов у трихоплакса – это пример боковой ветви эволюции». Можно ли против этого возразить? Можно и нужно!

Сторонники макроэволюции в научной и учебной литературе приводят почти на 100% гипотетичную аргументацию. Они практически всегда пользуются тем, что конкретика этой псевдодоказательной аргументации доступна пониманию только ограниченного круга биологов-профессионалов. С мировоззренческой точки зрения гипотетичная аксиомальность эволюционистов объясняется их позицией неколебимого сильного сциентизма и «длящимся» (по М.К. Мамардашвили, 1996) активным внедрением во все сферы науки атеизма.

Тем не менее, мнение дарвинистов попадает в учебную и популярную литературу, а также в средства массовой информации и широким слоям общественности преподносится ложная аксиома такого рода: «Ученые убедительно доказали факт эволюции». Мы как представители сообщества ученых, вслед за Ж. Кювье, П.С. Палласом Л. Пастером, И.П. Павловым, В.Ф. Войно-Ясенецким (архиепископ Лука) и многими другими учеными заявляем «Это не так». «Слово на слово» как говорят адвокаты. Ни один объективный суд не примет стороны ни того ни другого утверждения.

Дарвинисты, со времен Э. Геккеля, осознавая явную недостаточность профессионально-научного обоснования процессов названных Ю.А. Филипченко в 1927 г макроэволюцией, пользовались и продолжают пользоваться очень своеобразными приемами доказательства своих воззрений. Эти приемы можно назвать **семантическими** (от греч. *semantikós* – «учение о значениях слов»). Так, если дарвинистам нужно было бездоказательно заявить, почему одни организмы несопоставимо отличаются от других, то это несуществующее явление называлось выдуманным термином «**ароморфоз**». Для объяснения закладывания в организме необъяснимых эволюцией и «биогенетическим законом» органов образовывались слова «**архаллакис**» или «**девиация**». Если «**скорость эволюции**» надо было считать обычной, изобретался термин «**горотелия**», если ускоренной «**тахителия**», а то и вообще «**квантовая эволюция**». Совершенно не важно, что такие явления были выдуманы фанатично верующими в свою парадигму исследователями. В науке, в вузе и в школе считалось, что любой отрицающий эти выдуманные буквосочетания невежда. А каждый – признающий – это передовой, образованный, прогрессивно мыслящий человек, ученый, педагог. В этом же семантическом ряду находится весь доказательный арсенал дарвинистов. В том числе: «**аутогенная**» и «**симбиогенная**» концепции (связь прокариот и эукариот) или же гипотеза «**фагоцителлы**» (происхождение многоклеточных). Логика доказательств эволюционистов крайне проста: если «**рекапитуляция нарушена**», то пусть это будет называться **ценогенезом**, а, если не нарушена – тогда пусть называется **палин-генезом**. Эти первые примеры метафизической семантики ввел Э. Геккель (1866 г.)

В эволюционной науке гипотезы сменяли друг друга крайне быстро. Например, вопрос о гомологии костей крыш черепа у кистеперых рыб и тетрапод прошел через 6 субъективных гипотез (Дзержинский, 1998). В учебной и научно-популярной литературе такие представления не отражались. Но «теории» всегда встраивались в учебный процесс. Взгляды как Ч. Дарвина, так и «перелицевавших» его академиков Т.Д. Лысенко (1898–1976) и О.Б. Лепешинской (1871–1963), а также современных «синтетических» эволюционистов равновеликим образом объявлялись «передовым достижением научной мысли» и изучалось в вузах и в школах как истина в последней инстанции. Целые поколения студенческой молодежи не знали других альтернатив, кроме канонизированных на момент их обучения.

Эволюционистам всех направлений никогда ничего не надо было доказывать. Так очень желаемая, но совершенно нелепая эволюционная связь несопоставимо разных организмов между собой в венде и в кембрии просто бездоказательно «**свидетельствовала о том насколько длительной и сложной была эволюция в предшествующую эпоху**» (Шарова, 2002, с. 10). Если какой-то организм был нужен для подтверждения «теории эволюции», то бездоказательно заявлялось, что он «**живой свидетель**» или «**живая модель**» эволюции (пример с трихоплаксом). Если же организм своими особенностями макроэволюцию не подтверждал, то он объявлялся «**боковой ветвью эволюции**» (панцирные жуки с опистоцельными позвонками). На протяжении 150 лет пускался в ход, самый любимый, хотя уже и малоубедительный к началу XXI века аргумент: «**неполнота палеонтологической летописи**».

Такой доказательной базой эволюционисты пользовались всегда. Это же касалось и дарвиновского учения о естественном отборе. Так, если в «ходе эволюции» признаки организмов не менялись, придумывался **стабилизирующий отбор**. Если признаки связываемых дарвинистами организмов не состыковывались, и это надо было как-то объяснить, то – наготове у эволюционистов были выкопанные из скрытых миллионами лет изменения условий среды, и, к этим, никому не ведомым изменениям, эволюционисты присовокупляли **движущий (направленный) отбор**. Если же между разными группами не находились промежуточные формы (они, при объективном анализе, не находились никогда. Находились мозаичные. Пример из ныне живущих – утконос) – тут же выдумывался новый термин – так называемый **разрывающий или дизруптивный отбор**. Последний якобы благоприятствовал двум или нескольким крайним вариантам изменчивости. Налицо оставался все тот же беспроярженный прием дарвинистов. Главное – предложить новый научный термин, главное – **семантически обозначить несуществующее явление и оно начнет существовать!**

К современной синтетической теории эволюции, в которую трансформировалась эволюционная гипотеза Ч. Дарвина как нельзя лучше подходит предлагаемое нами определение **семантическая мифологизация** (Сидоров, Шустова, 2009).

Сторонники эволюционного учения часто заявляли, что их главной задачей является «исключение элементов гипотетичности своей теории» (Завадский, Колчинский, 1977). Однако, «доказательства эволюции»

у самих эволюционистов крайне разнообразны, что ярко свидетельствует о их беспочвенной гипотетичности (Шустова, Сидоров, 2009). В настоящее время среди биологов большой популярностью пользуется монография В. И. Назарова (2007) и Ю. В. Чайковского (2008) авторы которых с использованием не применяемого ранее в отечественной литературе материалистического анализа очень обоснованно отвергают Дарвиновскую и синтетическую теории эволюции. Их совокупная уничижительная критика как со стороны материалистических, так и метафизических позиций, убедительно свидетельствует о том, что, эти теории, продолжают существовать только в области **семантической мифологии**. К настоящему времени обе официально признаваемые теории эволюции, по меткому выражению философа науки К. Поппера, являются не более чем «метафизической исследовательской программой» (Popper, 1976), отчаянно, но уже обреченно, претендующей на конкуренцию с другими научными и метафизическими гипотезами и теориями.

Список использованной литературы:

1. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – М.: Просвещение, 1987. 384 с.
2. Дзержинский Ф.Я. Сравнительная анатомия позвоночных животных. – М.: Изд-во МГУ, 1998. 208 с.
3. Догель В.А. Зоология беспозвоночных. – М.: Высшая школа, 1975. 559 с.
4. Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюций. – Л.: Наука, 1977. С. 139.
5. Иорданский Н.Н. Эволюция жизни. – М.: Изд. центр Академия, 2001. 426 с.
6. Лихачев С.Ф. Эволюционное учение. – СПб., ЛиСС, 2003. 124 с.
7. Лихачев С.Ф. Синтетическая теория эволюции. Методология и методика естественных наук, – Вып.29. – Омск: ООИПКРО, 2008. 200 с.
8. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. – М.: Лабиринт 1996.
9. Медников Б.М. Биология: формы и уровни жизни. – М.: Просвещение, 1994. 415 с.
10. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 519 с.
11. Сидоров Г.Н., Шустова О.Б. Семантические «доказательства» теории Дарвина как идеологическая диверсия в умах людей //Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество Международная конференция. – Ялта, 15-17 октября 2009 <http://www.scienceandapologetics.com/text/360.htm>.
12. Чайковский Ю.В. Активный связанный мир. Опыт теории эволюции жизни. – М., Товарищество научных изданий КМК, 2008. 726 с.
13. Шарова И.Х. Зоология беспозвоночных. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2002. 592 с.
14. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. Эволюционизм и креационизм: наука и ли философия? – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. 200 с.
15. Popper Karl. Unended Quest: An Intellectual Autobiography, rev. ed. (London: Fontana / Collins, 1976). P. 167-169.